

БРАТ ЧЭНЬ ФАНЬ

«Без проблем, мы оба деловые люди, пока ты не станешь в будущем вмешиваться в мои дела, и мы оба занимаемся своими делами, я никогда больше тебя не побеспокою!»- Чэнь Фань дотронулся до своего подбородка. «Когда подготовишь 500 миллионов, положи деньги в герметически закрытый железный корабль, и тогда я сообщу координаты. Просто отправишь туда железный корабль.»

«Хорошо!» Абади был в ярости.

«Что посеешь, то и пожмёшь.» Этими словами лучше всего можно было описать чувства Абади в этот момент.

Из-за своей похищенной команды подавляющее большинство людей немедленно заплатило бы выкуп, не из-за того, насколько ценными были товары на корабле. На самом деле, даже если он сохранит команду и только вернёт груз, Абади все равно получит выкуп.

Абади наконец-то почувствовал себя на месте тех, кого он шантажировал. Всего за полчаса он потерял 13 пиратских кораблей. Если так будет продолжаться и дальше, подводные лодки вызовут у пиратов панику, и они, вероятно, уйдут от него, поэтому Абади пришлось согласиться на сделку с Чэнь Фанем.

...

«Это тебе за то, что ты меня шантажировал.»

Чэнь Фань сидел на диване и его переполняли эмоции. Что бы случилось, если бы у него не было этого аватара электрического угря? Если бы он этого не сделал, эта поездка в Аденский залив заставила бы торговцев мелких грузовых судов запаниковать!

На то, чтобы получить деньги, уйдет три дня, и Чэнь Фань отправил электрического угря в место, расположенное более чем в 30 милях к северо-востоку. Он на время спрятал электрического угря в глубокой яме на дне моря.

«Пятьсот миллионов.» По текущему обменному курсу это составляло 4,13 млрд юаней.

Почти 4,5 миллиарда, какая огромная цифра.

«Когда я получу деньги, мне нужно будет реконструировать виллу, напичкав её всеми современными новинками и желательно на берегу моря, а потом еще купить одну виллу на

каком-нибудь маленьком острове возле пещеры электрического угря. Таким образом, он окажется под защитой электрического угря, и даже если угорь не сможет потопить корабли и подводную лодку, он, по крайней мере, поможет Чэнь Фаню сбежать.

Когда электрический угорь обустроился, Чэнь Фань подошел к окну второго этажа, посмотрел на озеро перед собой и что-то тихо пробормотал себе под нос.

Чэнь Фань знал, что шансы у его противника отомстить - невелики, но всегда нужно быть начеку.

Но Чэнь Фань никогда не сожалел о том, что сделал. Всегда будут обиды только потому, что люди не могут забыть и простить, и не имеет значения, правильно это или неправильно.

Или это можно описать так: даже если вы знаете, что всё будет становиться только хуже и хуже, вы все равно пойдёте на это, потому что вы не трус!

Например, пираты захватили корабль и более 30 моряков, чтобы получить выкуп в размере 50 миллионов долларов. Если бы у Чэнь Фаня не было возможности отомстить, ему оставалось только терпеть и молча проглотить свой гнев, поскольку он даже не мог сообщить об этом в полицию.

Но, наоборот, Чэнь Фань не только имел возможность отомстить, но и ещё имел смелость спросить себя, должен ли он просто быть трусом или дать отпор?

Кроме того, если Абади не сумасшедший, он не посмеет снова ввязываться в неприятности с Чэнь Фанем. Всего за полчаса он потопил 13 пиратских кораблей Абади. Абади, наверное, сейчас напуган до смерти!

Чтобы отомстить надо сначала измерить силу другой стороны. У Чэнь Фаня есть электрический угорь, и он может беззастенчиво нападать на корабли.

Но что может Абади?

Послать пиратов, чтобы убить его?

Вперёд!

Даже если они узнали номер телефона Чэнь Фаня от его команды, помимо поиска местоположения Чэнь Фаня по его номеру телефона, Абади нужно будет отправить кого-то в Китай, а затем выполнить поиск во внутренние системы компаний, в соответствии с полученным сигналом, чтобы вычислить местоположение мобильной башни сигнала.

Все знают смысл пословицы, «срезая сорняки, выкапывай корни», и от того, что Чэнь Фань смог уничтожить 13 кораблей за полчаса, это было странно, если бы за ним не стояла большая военная сила!

Абади не дурак. Даже если он узнает местонахождение Чэнь Фаня, он также должен учитывать, что сегодняшняя сцена может повториться, если сомневается в том, что сможет избавиться от "подводной лодки" и силы, стоящей за "подводной лодкой".

«Абади, я уверен, что ты не захочешь познать вкус уничтожения всей твоей армии.»

Покачив головой, Чэнь Фань вошел в гостиную.

...

Около 11 часов утра его родители вернулись с моря вместе с Юнь Мэн, и на миниатюрном личике Юнь Мэн все еще было видно возбуждение от вида океана.

Бесконечный океан. Даже Чэнь Фань, который имел с ним дело каждый день, время от времени вздыхал от вида великолепия океана, не говоря уже о человеке, который никогда раньше даже не видел моря.

За обеденным столом, маме Чэнь Фаня позвонил его младший дядя из района Ганба и сказал, что завтра они переезжают в новый дом, и пригласил Чэнь Фаня и его семью к ним на новоселье.

«Сынок, если ты завтра не пойдешь, позаботься о Мэн Эр!», - сказала Чэнь Фаню мама после разговора по телефону.

«Ладно!» Чэнь Фань ел рис из миски и не поднимал глаз.

Его младшему дяде в тот год исполнилось 25 лет, он женился меньше чем за семь месяцев до этого, и его жена вскоре родила пухлого мальчика. Это был типичный пример «вынужденного брака». Его младший дядя сколотил состояние, занимаясь бизнесом в течение последних двух лет, он только недавно купил машину и собирался переехать в новый дом.

На следующее утро в восемь часов, после того как родители сказали ему несколько слов, они отправились в район Ганба, который находился более чем в 70 милях отсюда.

Поскольку в тот день ему нечего было делать, Чэнь Фань сидел на диване и смотрел новостной канал. Что касается Юнь Мэн, она осталась в своей комнате и не знала, что делать!

«Брат Чэнь... ты можешь отвести меня на регистрацию прямо сейчас?» Юнь Мэн робко подошла к дивану, теребя уголок своей блузки, и спросила. Она знала Чэнь Фаня совсем

недолго и не могла быть с ним так близка, как с тетей.

«Пройти регистрацию прямо сейчас? Чэнь Фань положил пульт от телевизора и вопросительно посмотрел на нее. «Может еще отдохнёшь несколько дней? Знаешь, ходить в школу-это все равно что сидеть в тюрьме, у тебя уже не будет свободы, и тебе придется каждый день делать домашнее задание.»

Юнь Мэн была ошарашена и молча смотрела на Чэнь Фаня с широко открытыми глазами, не зная, что сказать.

Она считала, что, если она сможет учиться каждый день, это будет самой счастливой вещью в жизни. Она не могла себе представить, что есть люди, которые думают, что школа похожа на тюрьму.

«Ну, не смотри на меня так!» Чэнь Фань развел руками. «Я просто высказал свое мнение. Если хочешь пойти в школу раньше, я поговорю прямо сейчас.»

«Хорошо.» , - сказала Юнь Мэн мягким тоном. «Спасибо, брат Чэнь Фань!»

«Всегда пожалуйста.» Чэнь Фань выключил телевизор и встал. «У тебя есть свидетельство о рождении? Кажется, для этой процедуры он потребуется.»

«Оно у меня есть. Сейчас я его принесу!»

«Давай неси, а я пока позвоню своему другу.» , - сказал Чэнь Фань, взяв телефон и набирая номер Чжан Сюэяня.

«Привет, что-то случилось?»

«Ты сейчас свободен? Я собираюсь отвезти свою родственницу на регистрацию. Что они сказали? Ты должен пойти со мной, или я должен сам найти ответственное лицо?»

«Подожди минутку, я спрошу у отца. Я понятия не имею!» - из телефона донесся звук шагов по лестнице.

Примерно через минуту Чжан Сюэян нарушил молчание.

«Мой отец сказал: «Иди прямо к этому Хуану... Хуану...» Чжан Сюэян снова повернулся, спросил своего отца и сказал: «Хуан Гуаньюй – это директор. Зайдешь к нему в кабинет и скажешь, что ты Чэнь Фань. Мой отец уже переговорил с ним насчет тебя. Тебе даже не придется платить за регистрацию. Тебе только нужно будет оплатить стоимость обучения.»

«Спасибо!»

«К чему все эти манеры? Мы же братья, верно?» Чжан Сюэян сказал истинно братским тоном: «Не забудь про мой день рождения, 15-го на следующей неделе. Можешь прислать мне в подарок Бугатти Вояж!»

«Я подарю тебе F22 Раптор!»

...

По дороге в среднюю школу Юкай Юнь Мэн держала свое свидетельство о рождении так, как будто это был слиток золота, и смотрела на Чэнь Фаня, который вёл машину, собираясь что-то сказать. Но она никак не могла решиться.

Ей потребовалось много времени, чтобы собраться с духом, и наконец Юнь Мэн всё-таки решилась.

«Чэнь... Брат Чэнь, можешь... можешь сначала отвезти меня купить рюкзак?»

«Что, школьный рюкзак?» Чэнь Фань удивленно повернул голову и посмотрел на Юнь Мэнь, как на инопланетянина. «Да их сейчас даже не используют в детских садах. Это же так тяжело таскать большие и маленькие рюкзаки в школу каждый день.»

«Тогда... Тогда...» с сомнением спросила Юнь Мэн: «Тогда как я буду носить свои учебники?»

На самом деле, Юнь Мэн нельзя обвинять в том, что она спросила об этом. Отдаленные районы и прибрежные города, имели не только свой собственный образ жизни, даже привычки учеников там сильно отличались.

С их точки зрения, если ты идёшь в школу и не носишь рюкзак, ты считаешься плохим учеником. Даже в бедных семьях использовали школьные рюкзаки, делая их из тряпок.

«Ну...» - Чэнь Фань надолго задумался. Вроде бы никто из его одноклассников не носил школьные рюкзаки. Они просто бросали пару книг в корзину велосипеда, в то время как одноклассницы...

«Ну ладно.»,- сказал Чэнь Фань, оглядываясь через плечо. «Я помогу тебе купить... ранец такого типа. Будешь в нём носить несколько книг, которые тебе будут нужны каждый день.»

В полном молчании машина быстро добралась до школы Юкай, где на высоком здании школы, блестящем в ярком солнечном свете, было написано по-китайски восемь слов, означающих сыновнее благочестие и честность.

«Средняя Школа Юкай.» Чэнь Фань посмотрел на эти восемь слов на здании, и его сердце переполнилось чувствами.

Это была бывшая средняя школа и высшая школа Чэнь Фаня, лучшая средняя школа в городе Чжунъюнь. С достижениями Чэнь Фаня, для него было большим чудом попасть туда.

На самом деле, оценки Чэнь Фаня всегда были в первой десятке класса, когда он учился в начальной школе.

Но когда английский язык стал мастер-классом, Чэнь Фаня вскоре постигла трагедия.

На его памяти, он набрал более 60 баллов по английскому языку в первый месяц экзамена, а все остальные экзамены их никогда не было больше 40. Проклятая школа также рассаживала студентов в экзаменационной комнате в соответствии с их результатами, что заставило Чэнь Фаня сдать после попытки списать ответы с соседнего стола.

Его учительница английского языка, завуч, каждый день приводила его в кабинет, чтобы заучивать слова из словаря. Ему требовалось по меньшей мере полдня, чтобы запомнить их. Его выносливость и настойчивость были весьма трогательны, в течение целых двух лет. Это вызвало у Чэнь Фаня полное отвращение к психологии обучения. А потом появились онлайн-игры, поглотившие всю молодежь.

Так что, как и многие плохие ученики, Чэнь Фань медленно развращался из-за всевозможных факторов.

Чэнь Фань не въехал на своей машине в школу, хотя консьерж распахнул ворота с дистанционным управлением до предела.

Он припарковал машину у ворот школы. Под подозрительным взглядом охранника, он вместе с Юнь Мэн вошел в школу, одновременно знакомую и незнакомую для него.

«Эй, Лао Ван, взгляни на того парня, разве он не похож на того парня, который учился здесь несколько лет назад?

«Этот парень за три месяца шесть раз подряд выдергивал велосипедный клапан у учителя, а потом мы его поймали.» Парень, которого звали Лао Ван, пил дешевый чай и смотрел в спину Чэнь Фаня.